

М. С. Ващенко
Институт славяноведения Российской академии наук,
кандидат исторических наук, м. н. с.

ХОРВАТСКИЙ ЕПИСКОП Й. Ю. ШТРОССМАЙЕР И ОФИЦИАЛЬНАЯ РОССИЯ В 60-70-е гг. XIX в.: ПОПЫТКА ДИАЛОГА

Хорватский епископ Йосип Юрай Штроссмайер (1815–1905), лидер Национал-либеральной партии, чьей идеологией являлся югославизм (объединение южных славян в рамках Австро-Венгрии), еще в самом начале своей деятельности стремился установить контакты с официальными представителями других славянских народов. Во второй половине 1860-х гг. его внимание привлекали Сербия и Россия. Штроссмайер предпринимал попытки установить контакты с сербским правительством князя Михаила Обреновича. В 1867 г. сербское правительство предложило епископу план совместных действий, конечной целью которого стало бы объединение всех югославянских народов в единое государство. Но после убийства князя Михаила в 1868 г. все попытки хорватско-сербского сотрудничества были прекращены. После этого Штроссмайер в течение десяти лет пытался установить контакты с официальными лицами из России.

В том же 1868 г. состоялась беседа епископа с русским консулом в Белграде Н. П. Шишкиным. Сохранилось письмо Шишкина, адресованное министру иностранных дел А.М. Горчакову. Судя по содержанию этого письма, Штроссмайер в основном описывал Шишкину бедственное положение хорватского народа, страдавшего от мадьяризации. Завершил же свою речь епископ просьбой о денежной помощи «хорватским патриотам», наиболее пострадавшим от венгерских преследований, а также своей Национал-либеральной партии и ее печатным органам «Pozor» и «Zukunft». В обмен на это Штроссмайер заявил следующее: «Я обязуюсь быть орудием России в здешнем крае; извещать обо всем, что будет замышлять Австрия и Венгрия против ее единоплеменников и против нее» [1, с. 193].

Но эта попытка Штроссмайера заручиться поддержкой официальной России не увенчалась успехом. Россия была ослаблена после Крымской войны и не собиралась вмешиваться во внутренние дела Австро-Венгрии. Кроме того, в 1868 г. в Петербурге в большей степени рассчитывали на Сербию как центр славянского объединения на Балканах. Так или иначе, из Министерства иностранных дел России епископу было велено передать, что, «сочувствуя его ревностным усилиям поддержать народность хорватскую, мы не можем принять никакого участия в действиях, направленных против австрийского правительства» [2, с. 339]. Конечно, дело было не только в принципе невмешательства во внутренние дела другого государства. Российские дипломаты не могли не знать о приверженности Штроссмайера официальной австрийской политике.

Спустя два года Штроссмайер вновь появился в дипломатическом представительстве России, на этот раз в Вене. Судя по письму русского посла в австрийской столице Е.П. Новикова, этот разговор носил совершенно другой характер. Начал его Штроссмайер с утверждения о существовании германо-латинского заговора против славянского мира. Епископ жестко критиковал систему австро-венгерского дуализма, мадьяризацию и германизацию. Южные славяне, по словам Штроссмайера, «будучи не в силах спасти монархию..., должны спасать самих себя без нее, а, при необходимости, и против нее» [1, с. 198]. Епископ просто указал Новикову на необходимость поддержки Россией южных славян, причем, в достаточно резкой форме: «Пусть она не заблуждается: страдания, причиняемые славянам, являются в то же время ранами, наносимыми России, которые когда-нибудь начнут кровоточить» [1, с. 198]. Естественно, что Новиков не мог не указать епископу, что «не следует славянам проявлять неблагодарность, требуя от нас слишком многого сразу, либо пытаясь революционными действиями навязать нам свою волю» [1, с. 199].

Штроссмайер не оставлял попыток и далее наладить контакты с Россией. В 1876 г. он составил «Меморандум», адресованный русскому правительству. Основная его идея заключалась в том, что одной из главных проблем, существующих в отношениях между Россией и Западом, является страх, который в Европе испытывают перед русскими. Главным решением этой проблемы Штроссмайер считает унию, которую Россия должна заключить с Ватиканом [3, s. 206]. Епископ открыто пишет о тех вопросах, решению которых, по его мнению, может способствовать заключение унии. Первым среди них епископ называет польский вопрос. Штроссмайер заверяет читателей своего меморандума, что справиться с ненавистью поляков к России можно будет с помощью конвенции со Святым престолом [3, s. 211-212]. Второй проблемой, мешавшей союзу России и Ватикана, по мнению Штроссмайера, являлись венгры. Он уверяет, что именно венгры вместе с поляками способствуют проведению антирусской политики в Габсбургской империи. С помощью заключения этого союза можно привлечь на свою сторону чешскую аристократию, тесно связанную с династией Габсбургов. А правящая династия Австро-Венгрии, по утверждению Штроссмайера, «инстинктивно» склонна к союзу с Россией.

Третьей проблемой, стоявшей перед Россией, Штроссмайер считал господство османов на Балканах. Решение «восточного вопроса» Штроссмайер также предлагает осуществить с помощью заключения унии с Ватиканом. В данном случае он аргументирует это тем, что «враги Российской империи используют в Боснии и Герцеговине прежде всего католический элемент, чтобы чинить русским препятствия в этих краях» [3, s. 204].

В завершение Штроссмайер разъясняет, в чем же должна состоять суть этой унии. С одной стороны, Ватикан должен стать гарантией того, что католицизм сам по себе не может служить поводом для ухудшения положения и репутации Российской империи, а русское правительство, со своей стороны должно, по мысли Штроссмайера, «в полной мере гарантировать, что действия светских властей никогда и нигде не пойдут во вред католической религии» [3, s. 221]. Иными словами, суть «конвенции» состояла в том, что Россия в обмен на некую

благосклонность Ватикана не должна препятствовать распространению католицизма где бы то ни было. К тому же в меморандуме нет ни слова о том, что получает от этого соглашения именно православная церковь.

Тем не менее, вряд ли было бы справедливо видеть в Штроссмайере только «фанатика католицизма» и австрийского агента. Судя по всему, епископ действительно был увлечен идеей объединения церквей и вовсе не по какому-то заданию римской курии, с которой у него были сложные отношения. Достаточно вспомнить позицию Штроссмайера на I Ватиканском соборе в 1870 г., где он выступил против папской непогрешимости. И хотя попытки установления диалога между хорватским епископом и официальной Россией оказались безрезультатными, идеи Штроссмайера и его опыт могут пригодиться и в наши дни, когда проблема взаимопонимания между славянами католического и православного вероисповедания (и обеих конфессий в целом) все еще остается актуальной.

1. Фрейдзон В.И. Две беседы Штроссмайера с российскими дипломатами // *Međunarodni znanstveni skup „Lik i djelo Josipa Juraja Strossmayera“* (Osijek, Đakovo, 15 do 17 svibnja 1990). Zbornik radova. Osijek.: Filozofski fakultet, 2008. С. 189-200.
2. Он же. Борьба хорватского народа за национальную свободу. Подъем освободительного движения в 1859–1873 гг. История, идеология, политические партии. М.: Наука, 1970.
3. Strossmayer J.J. Memorandum ruskoj vladi god.1876. Spomenica o važnosti i koristi konvencije koju bi trebalo da utanači slavno rusko carstvo sa svetom apostolskom stolicom // Josip J. Strossmayer, F. Rački. Politički spisi. Rasprave. Članci. Govori. Memorandumi. Zagreb.: Znanje, 1971. S. 203-224.